

Сергей МАКСИМОВ

РУССКИЕ ВОИНСКИЕ ТРАДИЦИИ

Сергей Григорьевич Максимов

Русские воинские традиции

Серия «Неведомая Русь»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=447465

С. Максимов. Русские воинские традиции: Вече; Москва; 2010

ISBN 978-5-4444-2600-5

Аннотация

Россия имела богатые воинские традиции. Доказательством тому служит способность государства постоянно выдерживать натиск многочисленных соседей – хазаров, печенегов, половцев, немецких рыцарей, литовцев, поляков, шведов, французов, немцев. В течение многих столетий Русь—Россия завоевывала и утверждала свой авторитет на полях сражений. Начиная с раннего Средневековья, теснимые с запада и юга, русские люди шли на восток и север, занимая, отвоевывая новые земли и защищаясь. Жизнь их проходила в непрерывной героической борьбе. На самом острие этого движения были воины, имевшие собственные древние боевые традиции выживания в условиях жестокой войны. В книге рассказывается о зарождении русского ратного духа и воинских традиций.

Содержание

ВВОДНОЕ СЛОВО	4
Часть первая	12
КОРНИ СЛАВЯНО-РУСОВ	12
РУГИ – РОСЫ – РУСЫ – РУСЬ	25
ЗАРОЖДЕНИЕ ВОЕННОГО ДЕЛА	29
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Сергей Григорьевич Максимов

Русские воинские традиции

ВВОДНОЕ СЛОВО

Великое нещастие для прямого сына Отечества, ежели он не знает нравов и обычаев своего народа, и крайний стыд, когда он, оказав пренебрежение к получению сего сведения, заимствует из единой суетности нравы и обычаи иностранные, которые делают его в глазах народа смешным и презрительным, а для услуг Отечества не только неспособным, но и опасным.

Граф Воронцов

Истоки нашей культуры находятся в нашей истории. Поэтому нам так важно изучать ее, чтобы не потеряться сейчас и быть уверенным в грядущем.

История неоднократно доказывала, что сила и достоинство государства зиждутся, в том числе, на мощи его вооруженных сил. Воины всегда находятся на острие любого столкновения цивилизаций, государств, сообществ и являются важнейшей составляющей любой культуры, рассчитывающей на выживание.

Воинские традиции имеют очень давнюю историю. Первоначально воевали все способные к битве члены племени, включая женщин, затем из них выделились особенно сильные и искусные во главе с вождем, задачей которых стали война с внешними врагами и наведение порядка внутри собственной общины.

С усложнением общественных отношений профессия воина становится одной из наиболее почетных и закрытых для непосвященных, оформляется определенными ритуалами и легендами, например, о нечеловеческих способностях, секретных приемах, связях с потусторонней силой.

Можно уверенно сказать, что эффективность армии, как массового вооруженного формирования, обеспечивается не мастерами боевых единоборств, а выучкой, боевым духом и единством. Настоящая армия образуется после выделения победоносных традиций. Войско не просто состоит из определенного количества индивидуумов, вооруженных определенными навыками и оружием. Войско сильно прежде всего своим единством. А единство это определяют традиции, дисциплина, честь, сила военного духа. Достаточно вспомнить победы монгольской армии Чингисхана над многочисленными, хорошо вооруженными, но уступающими по сплоченности и дисциплине средневековыми войсками разных стран и народов. Этим же умением славились и солдаты непобедимого за 30 лет непрерывной службы генералиссимуса А.В. Суворова.

Представляется уместным привести выдержки из книги князя Александра Александровича Ливена «Дух и дисциплина нашего флота» (1908 г.), капитана 1 го ранга, в дальнейшем вице-адмирала Русского флота:

«В войсках военный дух бывает прямо пропорционален корпоративному... В военном мировоззрении нет отдельных воинов – людей, офицеров, солдат, матросов, есть лишь воины части... Принцип военного дела есть принцип меча. Меч должен состоять из самого крепкого материала, а ударить он должен не плашмя, а острием, чтобы вся живая сила удара сосредоточилась на остром его краю. Так и войско, составляя крепко сплоченную среду, должно сосредоточить всю силу воли всех своих членов на одну указанную цель. Крепости стали соответствовать сплоченность и дух войска, а острию меча – его дисциплина. Вот два отличительных качества хорошего войска».

История породила целые «потомственные», сословные виды войск, которые на протяжении длительного времени играли и играют в своих странах выдающуюся роль, создавая культурные образы, привлекающие внимание писателей, художников, музыкантов и других творцов. Навечно останутся в памяти подвиги отдельных героев, дружин, армий и целых стран. А сколько их не осталось в памяти, стертых неумолимым временем.

Спарта дала миру образ закаленного воина-спартанца. Прообразом современных дисциплинированных армий ста-

ли римские легионы, а маневренной, непредсказуемой силой запомнились скифы и казаки. Средневековая Западная Европа дала миру образ рыцаря. Русь знаменита своими богатырями. Кавказ создал образ витязя-горца. Османская империя – янычар. Азия – арабских воинов и монголов. Индия – кшатриев и раджпутов. Китай – просветленных мастеров рукопашной схватки. Япония – самураев и ниндзя. Америка – гордых индейских воинов. Эти воинские группы имеют свою древнейшую историю и традиции, влияющие на все общество. Одновременно воинство является отражением того общества, которому оно служит.

Любой народ тратит большую или меньшую часть своих жизненных сил и исторического времени на войну, на отстаивание своего права на существование, на защиту им созданного. Не исключение из этого исторического правила и славянские народы, составившие костяк того конгломерата племен и народов, который называется Россией.

Военное дело славян, особенно на территории России и современной Украины, в отечественной и в зарубежной историографии не нашло достаточного отражения. Мало того, делаются планомерные попытки лишить славян славного прошлого, хотя славяне в настоящее время являются самой многочисленной ветвью народов, говорящей на языке индоевропейской языковой семьи, и являются самыми многочисленными в Европе. Воинские традиции восточных славян, где и находятся корни наших воинских устоев, до эпохи об-

разования Киевской Руси (IX в.), практически не рассматривались.

В данном сочинении рассматривается зарождение ратного духа и традиций Руси, которые позволили стране выстоять в тяжелейших условиях, стать и остаться самым большим государством в мире.

Многие материалы и обобщения, особенно касающиеся ранней истории славяно-русов (до Р.Х. и первые столетия н.э.) и воинства Руси (до эпохи Крещения X века), были отрывочны и политизированы, при этом зачастую написаны языком официальной науки, малопонятным неспециалистам.

Древнейшие славяно-русы использовали особенности земли своей и одни из первых в Европе строили протогорода (поселения Трипольской культуры, Аркаим – «Страна городов» на Южном Урале), а в дальнейшем – грандиозные оборонные сооружения (Змиевы и Трояновы валы) для защиты от многочисленных врагов.

В главе «Оружие Древней Руси» кратко повествуется об истории русского оружия.

Традиции и обряды неразделимы, поэтому рассмотрены вопросы обрядовой составляющей воинства: заговорной магии, посвящениям (инициациям) и оборотничеству, воинским союзам, играм, пляскам, музыке, песням...

Материалами для исследователей, изучающих прошлое, служат летописи и старинные сочинения, археологические

находки предметов вооружения древних славян, элементы росписи храмов и жилищ. Весьма важной группой источников являются тексты традиционной воинской мифологии: волшебные богатырские сказки, старины-былины, песни, предания, заговоры и т.п. Большую помощь в работе оказывают малые жанры (пословицы, поговорки, загадки и т.д.). Сюжеты многих сказаний и легенд, как в капле воды, отразили архаичный комплекс воинских инициаций, ритуалов и практик, которые преломились через традицию эпического творчества. Показательно, что подобные сюжеты, в народной среде постепенно изменяясь до сказочных, среди воинов-профессионалов становились родом профессионального фольклора, именно об этом свидетельствует богатырская – «врагоборческая» и колдовская, – «оборотническая» тематика многих произведений. Поэтому в книге уделяется достаточно места фольклорной стороне воинской культуры: былинам, сказкам, песням, пословицам и поговоркам.

Рассматривается также наиважнейшее для понимания нашей истории понятие – русский национальный характер и вытекающие из него уникальные особенности воинства российского, позволившие не только устоять народу и государству в небывало трудных условиях существования, но и превратиться в величайшую страну мира.

Во все времена России была свойственна национальная терпимость, в том числе как генетическая память о едином индоевропейском прошлом многих народов. Поэтому верой

и правдой служили Руси воины, среди которых были не только сами русские, но и скандинавы, немцы, чудины, берендеи, кипчаки, татары, литвины, грузины, евреи и многие, многие другие.

Специфически русским в нашей воинской традиции был прежде всего ее носитель, и если у человека русское восприятие мира, если он «за Россию», то он является именно русским воином.

Несомненно, вопросы чести являются важнейшими составляющими воинской культуры, позволяющими создать идеологию служения обществу.

Также приведены выдержки из избранных произведений памятников литературы, посвященной данной тематике, и список основной используемой литературы. Этот комплекс источников позволяет выявлять наиболее устойчивые архетипические черты русской воинской культуры, неизменно воспроизводящиеся на протяжении веков. Накапливая и систематизируя разрозненную информацию, возможно построить достоверную картину развития и формирования на Руси воинской культуры.

Воинский дух присущ не только представителям воинского сословия, но и всякому человеку, сильному в своих убеждениях и делах. Поэтому книга эта может быть полезна не только профессионалам, но и тем людям, которые хотят понять себя и приобрести навыки воина-победителя в этой жизни.

Первое правило этого мира: каждый мужчина – это воин. Второе, весьма желательное правило: воин – это человек, достойный во всем.

Предполагаемый круг читателей обширный – все, кто интересуется воинскими традициями России и ключевых сообществ, боевыми искусствами, психологией и историей, а также вопросами самосовершенствования и самореализации в этой жизни.

Автор оставляет за собой право на оригинальные рассуждения и благодарит всех уважаемых исследователей, фрагменты сочинений которых приведены в этой книге, и напоминает, что данный труд не претендует на роль научного и исчерпывающего. А посему – с благодарностью примет любые замечания и дополнения.

Часть первая РУСЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ

КОРНИ СЛАВЯНО-РУСОВ

История в некотором смысле есть священная книга народов; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего.

Н.М. Карамзин

История Руси уходит корнями в глубокую древность. Родиной наших далеких предков была Русская (Восточно-Европейская) равнина. После великого Вюрм-Валдайского оледенения здесь сформировалась единая природная зона от Балтики до Уральского хребта. В это время на территории современной России уже существовали первобытные люди – неандертальцы (*Homo neandertalensis*), – современники мамонтов и шерстистых носорогов.

Около 40 000 лет назад, в начале позднего палеолита, место неандертальцев в Европе занимает их соперник – человек современного физического типа, относящийся к *Homo sapiens* (Человек разумный), – кроманьонец, отличавшийся

чертами европоидной расы.

Около 35 тыс. лет назад на Европу надвинулся с севера последний мощный ледник. «Язык» ледника, спустившись от Скандинавии к Альпам, разделил западную и восточную части Европы. Свободными ото льда и пригодными для жизни в Европе оставались южные территории (южнее Пиренейских гор и Альп), а также – Русская равнина (за исключением северо-западных областей), что позволило здесь выжить первым разумным обитателям Европы.

Археологически подтверждено, что на территории современной Центральной России люди расселялись с каменного века (стоянки: Костенки под Воронежем – до 40 тыс. лет до н.э., Сунгирь под Владимиром – до 30 тыс. лет до н.э.), причем о достаточно высоком уровне развития говорят разнообразные орудия труда и охоты, а также большое количество искусно сделанных украшений.

В поисках новых мест обитания в X – VIII тыс. до н.э. часть европейцев перекочевала на юг по дорогам, по которым часть их предков шла на север. Особо важная тропа миграции вела в районы Ближнего Востока.

На юге пришельцы организовали Второй Иерихон (на месте разрушенного Первого – около VII тыс. до н.э.), а на Крите самую раннюю европейскую цивилизацию – минойскую, по имени царя Миноса, около IV – II тыс. до н.э., а позднее – государства Шумер, хеттов, микенцев, троянцев, ахейцев.

Возможно, приблизительно с VI тыс. до н.э. на землях

современной России и Украины (северное Причерноморье вплоть до Южного Предуралья, Приднепровье) окончательно формируется европейская часть языковой и этнической общности племен, называемая в настоящее время индоевропейцами, индоариями, ариями.

Некоторые исследователи считают, что на рубеже V – IV тыс. до н.э. в этом районе индоевропейцы создали древнейшее на Земле государство – легендарную «Священную страну Аратту», к которой относится «трипольская археологическая культура».

Объединение трипольцев эпохи неолита было достаточно хорошо организованным протогосударством. Найденные в могильниках V тыс. до н.э. с большим искусством выполненные булавы с резной отделкой, шейные цепи и короны указывают на то, что уже тогда существовали структуры правления во главе с вождями.

Керамическая модель трипольского дома. Трипольская культура

Скотоводы-индоевропейцы Каспийско-Черноморских степей впервые приручили коня; вскоре, в середине IV тыс. до н.э., кочевые племена нашли ему применение не только в скотоводстве и охоте, но и в военном деле. Изобретение колесниц дало мощное преимущество ариям, вторгшимся в Индию и на другие территории. Индоевропейцы распространялись всюду, где имели возможность пасти скот и в дальнейшем – возделывать земли и заниматься металлообработкой.

В III – II тыс. до н.э. произошло разделение родственных племен на ариев, расселившихся по Европе, и индоариев, ушедших с прародины через Евразийские степи и Кавказ в Среднюю Азию и далее к северу от Каспия, через степи современного Казахстана и Южный Урал на юг Средней Азии.

При своем движении древние европейцы (культура «шнуровиков» и «боевых топоров») сначала освоили Русскую равнину, дав начало праславянам, затем распространились далее, вбирая в себя местные племена и создавая ядра греков, италиков, кельтов, балтов, германцев и скандинавов.

Предложено несколько вариантов происхождения слов «арий», «арья». Например, его связывают с корнем «ар» – «делать, культивировать, пахать». Отсюда и старорусское «орать» – пахать. Арья, таким образом, может указывать на человека деятельного. Родственным является и русское слово «ярый» – «смелый, неукротимый, победитель». Корневая основа «Ар» означает еще и «солнечный, близкий к солнцу».

Кстати, современное название «Иран» происходит от того же этнонима – «аруа» в род. пад. мн. ч. (авест. *airyanem vaeyo*), буквально «место ариев».

Боевой топор. Культура «боевых топоров»

На юге Русской равнины уже после разделения языковой общности восточноевропейские арии-земледельцы (сколоты) встретились с ираноязычными кочевниками – скифами, организовав Великую Скифию.

В VI – IV вв. до н.э. праславянской (сколотской) знатью заимствовались элементы скифской культуры, а в I в. воспринимались элементы военной культуры новых хозяев степей – сарматов, так же как в дальнейшем готов, аланов, гуннов, аваров, хазар, половцев и монголов. Военный союз с сарма-

тами отразился в римской дорожной карте III в. как надпись «венедо-сарматы», помещенная в степях севернее Дуная.

Как известно, Повесть временных лет начинает повествование всего лишь с 862 г. Но сохранилась информация так называемой Иоакимовой летописи в передаче В.Н. Татищева, освещающая ранние события. Жили некогда два брата-«первопредка»: Словен и Скиф. Словен «иде к полуночи и град великий созда», а Скиф остался «у Почта и Меотиса». Потомок Словена – князь Ванда, у которого были три сына: Избор, Владимир и Столпосвят. Владимир «имел жену от варяг Адвинду» и основал династию, правившую словенами много поколений. Через девять поколений после Владимира Древнего правил словенский князь Гостомысл, после смерти которого и были «призваны» родственник Рюрик и его варяги. Предки новгородской династии и считались «сыновьями князя Ванда».

Эти сведения довольно точно отражают основные этапы исторической жизни славян. Совершенно верно указано о ближайшем генетическом родстве славянских и западных «скифских» народов-земледельцев, причем праславянские племена в конце III – начале II тыс. до н.э. действительно продвинулись «к полуночи», на северо-запад, на территорию современной Германии и Польши. В VII в. произошло обратное движение: славяне «возвратились» на восток, где, сливаясь с балтами, финно-угорскими племенами и славянами – потомками скифов-сколотов, образовали Русь.

Жителей великой Русской равнины в первые века нашей эры античные летописцы называли: северо-западные племена – венедами и склафинами, а юго-восточные – антами.

Римские писатели I в. (Плиний Старший, Тацит) сообщают, что территория к востоку от Вислы и к северу от Дуная в их время была заселена многочисленными племенами венедов. Венеды (предки западных и северной ветви восточных славян), обитавшие, по скудным свидетельствам древних авторов VII в. до н.э. – II в., были хорошими воинами, как упоминает в «Германии» Корнелий Тацит.

Самая западная группа славян начала нашей эры – венды – была изначально связана с германцами, кельтами и балтами самым тесным образом. Еще в XVIII в. немцы часто называли славян «винды», а эстонцы, соседствовавшие со славянами много веков, до сих пор называют их «вене».

Византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский в своем известном труде «Война с готами» писал, что анты и славяне (склавины) были одним народом и что в древности славян называли спорами, т.е. рассеянными, распространенными. Это же подтверждает Иордан, автор «Истории готов», в VI в. он писал: «От истоков реки Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя венедов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако главным образом они именуются склафинами и антами. Склавины живут от города Новетуна и озера, которое именуется Мурсианским, до Дана-

стра, а на севере до Вислы; анты же, храбрейшие из них, живя на изгибе Понта, простираются от Данастра до Данапра». Иордан отмечал, что это все эти племена – «великий народ», состоящий из «бесчисленных племен».

А вот что пишет академик А.А. Шахматов (1864 – 1920). «Славяне и анты – это две отрасли некогда единого племени. Анты – восточная часть этого распавшегося племени. Все, что мы знаем об антах, с совершенной ясностью ведет нас к признанию их восточными славянами, следовательно, предками русских».

Е.И. Классен в своей работе «Новые материалы для древнейшей истории славян...» пишет, что понтийские греки называли один и тот же народ русами, скифами, троянами и славянами, и даже утверждает, что «просвещение древних русов и старше, и выше греческого...».

Битва скифов со славянами. Художник В.М. Васнецов

Таким образом, от Азовского моря до Вислы с древнейших времен обитали многочисленные славянские племена.

Начиная с периода IV – VI вв., основными занятиями славянских племен были земледелие (которое к этому времени стало основой жизни славян и достигло значительного развития) и скотоводство, о чем косвенно говорят Прокопий и Маврикий и что подтверждается археологическими данными. Находки удили и стремян свидетельствуют о развитии у них коневодства. Охота, бортничество и рыболовство были подсобными промыслами.

Главным направлением славянского движения середины I тыс. было неудержимое движение на юг, за Дунай, путь, направленный на знаменитую «Trophæum Trajani» – «Тропу Тро-

яню», снабжавшую Рим хлебом, до самого юга Балканского полуострова и на запад до Адриатики. Северные славянские племена, вбирая в себя приднепровские и балтские, продвигались к границам Западной и Восточной Римской империи. Наступила пора великого расселения славян. Они двигались и с северо-запада на юго-восток, и с юга (Прикарпатье, Дунай) на северо-запад к Балтийскому морю и на северо-восток – к Ильменю и Верхней Волге. В середине I тысячелетия славянские племена заполнили Балканский полуостров, сложилась новая ветвь славянства – южная.

Поселение древних славян

В VI – VIII вв. славяно-русы заселили заэльбские земли, доходя до Рейна, на востоке они вышли к верховьям Дона и Оки, к берегам Ладожского озера, Неве и Нарове. Сталкиваясь с кельтами, германцами, балтами, финноуграми, тюрками, ираноязычными потомками аланов, они смешивались и частично ассимилировали их. Многочисленные славянские племена начали складываться в народности и вступили на путь образования государства.

Уже во II – I тыс. до н.э., когда закладывались основы славянского сообщества, для двух очагов славянства: балтийского и днепровского, были характерны серьезные различия в путях исторического развития: путях «лесовика – помора» и «лесовика – степняка». В раннем Средневековье определились северославянская общность, сложившаяся в лесах Балтийского бассейна и отчасти Волго-Окского междуречья, и южнославянская, сложившаяся между Карпатами и Балканами, на берегах Дуная, Днестра и Днепра. Объединение их в эпоху расцвета Киевской Руси положило начало восточнославянскому сообществу, создавшему единое государство.

Руины святилища в Арконе

В IX – X вв. были известны две группы славяно-русов: «юго-восточная» – в районе от Среднерусской возвышенности и от Карпат до Причерноморья (Киевская Русь) и «северо-западная» – на славянских землях балтийского Поморья, вблизи устья Одера. Остров Рюген (Ругин) также был заселен русами, из чего следует тождество западных русов и ругов, известных в этих местах еще со времен Тацита. Западная часть славянского Поморья до устья Эльбы и Ютландии именовалась Вагрией, землей варягов. Такое же «раз-

двоение» происходило и с другим, не менее известным топонимом: земли по Дунаю назывались Словенией и Словакией, так же как и в северо-восточных районах будущего новгородского Приильменя – «Словенская земля».

Чтобы выдержать германо-скандинавский натиск, балтийские славяне создали воинственные княжества (лютичское, ободритское, руянское) со множеством укрепленных городов, наиболее известными из которых были Аркона и Ретра, где большим влиянием обладало жречество – волхвы. Почти все это погибло в XII веке, после падения западно-славянских княжеств и обращения их населения в католичество.

Настоящий разрыв славянской общности на западных и восточных произошел только в период принятия христианства.

РУГИ – РОСЫ – РУСЫ – РУСЬ

Длительное время идут дискуссии по поводу происхождения этнонима «Русь». По норманнской теории, его принесли нам скандинавы-варяги после призвания Рюрика в качестве управителя новгородской земли в I в., то есть слово «Русь» появилось в славянских землях вместе с его носителями – скандинавами из племени «Русь». Но такого племени у скандинавов никогда не существовало, поэтому и утверждения эти нелепы.

Еще в глубокой древности скандинавы в своих мифах (сага об Одде Стреле) заселили великанами далекую северную страну Русиланд, что означает «Страна великанов». Возможно, именно название этой страны перешло впоследствии на Русь. Сказание о великанах живет в русских былинах, где огромный Святогор тягается с «тягой земной», не обращая особого внимания на поползновения людей-богатырей (Ильи Муромца).

Задолго до призвания варягов арабский историк и путешественник IX века Ибн Хурдадби писал, что некие Rus'ы, которых Ибн Хурдадби считал разновидностью славян («Русы суть племя из славян»), торговали издревле на Волге с Византией и Хазарией.

В 375 г. (по данным «Синописиса») некие «русские вои» сражались с императором Феодосием. Константинопольский патриарх Прокулос (434 – 447 гг.) рассказывает о победоносном походе Руси (в союзе с гуннским правителем Ругилой) на Царь-град в 424 г. Арабский писатель ат-Табари приписывал дербентскому правителю Шахрияру (644 г.) следующие слова: «Я нахожусь между двумя врагами: один – хазары, а другой – русы, которые суть враги целому миру, в особенности же арабам, а воевать с ними, кроме местных жителей, никто не умеет».

Морской берег (остров Рюген). Художник Е.Э. Дюккер

Этноним «рус», «рос», «рас» зафиксирован в иранских языках, куда он попал за тысячелетия до нашей эры из праиндоевропейского в значении «светлый». В современном русском языке слово «русый» означает «светловолосый», а тысячу лет назад оно означало еще и «просветленный» – «знающий, понимающий». Отсюда же слова «рослый», «красный», «красивый».

Красный цвет сопутствует древним ариям и русам (росам) на всем протяжении их существования: от ритуального окраса красной охрой захоронений древних индоариев-русов до русских червленых щитов, стягов и Красной площади.

Скорее всего, слово «рус» («рос») неоднократно появлялось на территориях будущей Руси и окончательно утвердилось после призыва правителя и воинов из варягов-русов, имеющих западнославянское происхождение.

Согласно точке зрения таких авторов, как Кирпичников, Дубов, Лебедев, «русь» означает просто «войско, дружина», отождествляя вначале русов с воинами и правителями, а затем и со всем народом.

Совпадение этнонима «русь» на северо-западе и юго-востоке оказывается тоже не случайным: оно указывает на генетическое родство, ведь венды – вятичи – русские пришли в Центральную Россию в VII – VIII вв. из междуречья Эльбы – Одера – Вислы.

Вполне возможно, что этноним «славяне» является более поздним по отношению к слову «рус». Очевидно, возник он после разделения индоевропейцев в Европе на основные ветви. Славяне являются прямыми потомками и ближайшими родственниками русов, составляющих родовое ядро индоариев по месту их изначального пребывания. Слово «славяне» означает «наделенные словом, понятные своим, славные».

ЗАРОЖДЕНИЕ ВОЕННОГО ДЕЛА

*Не изменяй себе, Великая Россия!
Не верь, не верь чужим, родимый край,
Их ложной мудрости, иль наглым их обманам,
И как Святой Кирилл, и ты не покидай
Великого служения славянам...*

Ф.Тютчев

История военного искусства славян и Древней Руси не могла не отразить в себе все важнейшие этапы истории.

Русь провела большую часть своего существования в войнах. Это позволило накопить огромный опыт боевого искусства. Богатырство на Руси, доблесть и храбрость воинов, их жертвенность ради победы основывались на воспитании и укладе жизни.

Древнее воинское искусство оставило немного письменных следов в связи с тем, что и общепринятой, привычной для нас грамоты не существовало да и в летописях не обращалось особого внимания на обычное и повседневное, тем более – на дохристианское и языческое. Кроме греческих, римских, византийских и арабских упоминаний, ратные традиции отразились в народных танцах и песнях, следы их присутствуют на славянских украшениях и вышивке, в обрядах и символах, в славянских былинах и сказаниях о богатырях и добрых молодцах, в боевых традициях, передаваемых от

поколения к поколению. Считается, что в отечественной литературе впервые о ратном искусстве славян упоминается в «Слове о полку Игореве».

представ

Богатырский скак. Фрагмент. Художник В.М. Васнецов

Древнерусское воинское дело развивалось из воинских

искусств праславянских племен. Большой интерес представляет военное дело славян — антов, венедов и склавенов в начале нашей эры, когда они, переходя реку Дунай, определявшую северо-восточную границу Рима, завоевывали города на Балканском полуострове, зачастую побеждая хорошо вооруженные войска империи. Имя «анты», которое тогда носили племена юго-восточного славянства, родственно, по-видимому, тюркскому «аньда», обозначающему побратимство, что характеризует положение славянских племен и воинов в войске гуннов и аваров.

Битва Игоря Святославича с половцами. Гравюра XX в.

Более подробные сведения о войнах славянских племен относятся к VI – VIII вв., когда славяне вели борьбу с Восточной Римской империей.

В 517 г. крупные силы славян со значительной конницей вторглись в пределы Восточной Римской империи. К началу VII в. многие славянские племена прочно обосновались на Балканском полуострове. В этот период отмечается ряд морских походов славян. Так, в 610 г. славяне с моря и с суши осадили Солунь. В 623 г. славянская флотилия появилась у берегов острова Крит и успешно высадила там свои войска.

В руках славян оказался почти весь Балканский полуостров, и к XVI веку они составили значительную часть населения Греции. Летописцы тех лет отмечали их военное мастерство, умение использовать в своих интересах особенности местности, смелость и воинскую изобретательность.

Византийские монархи содержали отряды гвардии из русо-славян. В 960 – 961 гг. полководец Византии Никифор Фока, возглавлявший отборную армию, которая высадилась на Крит и разгромила главную опорную базу арабских пиратов, в качестве главной причины успеха называет «хорошо обученных к войне росов и тавроскифов».

Луций Корнелий Тацит свидетельствовал о похожести военного дела венедов и германцев, наличии обыденной и мобильной щитоносной пехоты. Конница, как у германцев и скандинавов в то время, использовалась, скорее, в качестве транспортного, а не боевого средства.

Тацит свидетельствует о том, что венеды «носят щиты и продвигаются пешком, и притом с большой быстротой». Отсюда следует, что главную силу в военных столкновениях

венедов составляли пешие дружины, вооруженные щитами и копьями. Очевидно, основными тактическими приемами были внезапность нападения, быстрота передвижения.

Славяне-анты были первоклассными воинами, о чем свидетельствуют их многочисленные и успешные набеги на Византию. О подвижности и приспособляемости антов византийский исследователь Иордан пишет: «Они селятся в лесах, у неудобнопроходимых рек, болот и озер, устраивая в своих жилищах много выходов вследствие случающихся с ними, что естественно, опасностей». Он же отмечает, что славяне и анты «... выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище».

Луций Корнелий Тацит – знаменитый римский историк

В VI в. император Маврикий Стратег писал: «Их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в сво-

ей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище... Племена славян... любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повиновению, храбры, в особенности в своей земле, выносливы... юноши их очень искусно владеют оружием».

По свидетельству Прокопия, склавины и анты отличались очень высоким ростом и огромной силой. «Цвет кожи и волос у них не очень белый или золотистый и не совсем черный, но все же они темно-красные». Он же свидетельствует, что анты часто меняли место жительства и не признавали над собой власти ни иноземцев, ни соплеменников и лишь на время обороны или совместных военных походов объединялись под властью одного вождя.

В основе организации славянского войска лежало общественное устройство – деление на родовые и племенные отряды. Родовые и племенные вожди поддерживали в войске необходимую военную дисциплину. Племенные и родовые связи обеспечивали сплоченность воинов в бою. Можно сказать, что общественное устройство славян в VI в. представляло собой военную демократию, власть в которой принадлежала совету старейшин, собранию племени (вече) или собранию племен, в военные времена – князю-военачальнику.

Маврикий отмечает, что у славян существовала межплеменная рознь. «Не имея над собою главы, – писал он, – они враждуют друг с другом; так как между ними нет единомыслия, то они не собираются вместе, а если и соберутся, то не

приходят к единому решению, так как никто не хочет уступить другому». Для борьбы со славянами Маврикий рекомендовал пользоваться их межплеменной рознью, натравливать одни племена на другие и этим самым ослаблять их, что и делали в дальнейшем многие недруги славяно-русов.

Арабский писатель Абу-Обейд-Аль-Бекри в своих трудах отмечает, что, если бы славяне, этот могущественный и страшный народ, не были разделены на множество поколений и родов, никто в мире не мог бы им противостоять.

Прокопий писал, что воины славянского племени «выкли прятаться даже за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятелей. Это они не раз проделывали у реки Истр. Во время осады города готов Велизарий вызвал воина славянина и приказал ему добыть пленного. И вот этот славянин, ранним утром пробравшись очень близко к стенам, прикрывшись хворостом и свернувшись в клубочек, спрятался в траве...». Когда подошел к этому месту гот, славянин внезапно схватил его, обезоружил и принес живым в лагерь.

В Восточной Римской империи при Юстиниане на службе находились конные славянские отряды, в частности, у Велизария в коннице служили славяне. Командиром конницы был ант Доброгост.

Отсутствуют лишь данные о характере боевого порядка славян, самый же факт построения для боя древние авторы отмечают неоднократно. Иоанн Эфесский замечал, что сла-

вяне «научились вести войну лучше, чем римляне».

Византийцы (IV в.) подчеркивают коренное различие между военным строем римлян и воинским искусством славян, у которых каждый мужчина был воин. Естественное деление среди этого вооруженного народа было возрастное, т.е. по степени овладения воинским искусством. Деление это дожило и до времен Киевской Руси, когда существовали передняя (отцовская) старшая дружина и дружина молодшая.

реши

Велизарий в битве с готами. Гравюра XIX в.

Уступая Риму и Византии в вооружении и строевом умении, славяне превосходили их в мастерстве маневра, использовании условий местности, в гибкости тактики, в опе-

ративной разведке, в засадах и внезапных нападениях, в непредсказуемости – во всем том, что обозначалось термином «скифская», а позднее – «партизанская» война.

Славяне с одинаковым успехом воевали с пешим войском империи и с конницей, научились брать самые неприступные крепости, применяя разного рода военные хитрости.

Славянское войско в случае необходимости умело хорошо защищаться. Один из способов защиты с помощью передвижного боевого лагеря – «табора» описывает Феофилакт Симокатта в своей «Истории»: «Так как... столкновение было неизбежным, то они (славяне), составив повозки, устроили из них как бы укрепление лагеря и в середину этого лагеря поместили женщин и детей. Когда римляне приблизились... то не решились вступить в рукопашный бой; они боялись копий, которые бросали варвары в их коней с высоты этого укрепления».

Славяне вполне осознавали свою военную силу в Европе, ибо только в таком случае могло родиться послание славянских старейшин в ответ на требование аваров покориться, дошедшее к нам из «Истории» Менандра: «Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу? Не другие нашею землею, а мы чужою привыкли владеть, и в этом мы уверены, пока будут на свете война и мечи». Недаром император Маврикий рекомендовал византийской армии широко пользоваться славянскими методами ведения войны.

Тактика древних славян заключалась не в изобретении форм построения боевых порядков, чему придавали исключительное значение римляне и византийцы, а в многообразии приемов нападения на врага как при наступлении, так и при обороне, в использовании боевого опыта кочевых и других оседлых народов.

Можно говорить о периодах преобладания воинского настроения в племенах славян, чередующихся с мирным устроением жизни (когда не было прямой угрозы существованию и всеми делами в племени заправляли жрецы-волхвы, а ранее – женщины в эпоху матриархата). В пользу преобладания власти волхвов говорит почти полное отсутствие военной активности восточных и северных славян в VIII в. О господстве «колдунов» в эту эпоху свидетельствует характер культа славян, по данным арабских источников, «они поклоняются быкам» (Гардизи) – т.е. животным, символизирующим жрецкую, земледельческую культуру.

Невыраженность признаков военной культуры (отсутствие погребений с оружием, малое число оборонительных сооружений, отсутствие ключевого для славянских воинов змееборческого мотива в находках той эпохи) свидетельствует, что прикарпатские славяне в VIII – начале IX вв. находились под властью волхвов, а «воины» занимали второстепенное положение. Последующая воинственная культура Руси изобилует оружием в погребениях и змееборческими сюжетами.

Песнь о вещем Олеге. Художник В.М. Васнецов

Чередование мирных и военных этапов развития славян можно выразить следующим образом: «колдовской» – «венетско-антско-склавинский» – до VI в., «воинский» – «общеславянский» – VI – 1 я пол. VII в., «колдовской» – «северославянский» – 2 я пол. VII – 1 я пол. IX в., «воинский» – «восточнославянский» – со 2 й пол. IX в.

Это чередование «мирных» и «воинственных» периодов в развитии восточных славян внесло большую сумятицу в рассуждения историков, большинство из которых (норманн-

ская школа) говорят об отсутствии военных умений у славян, другие же – древние историки греков, арабов, римлян и византийцев – о больших воинских успехах у тех же славян.

Доблесть и мужество воинов славяно-русов знали многие народы, и опыт боев у русских воинов был огромен. Владимир Мономах в «Поучении детям» писал, что в свою жизнь он совершил 83 дальних похода, не говоря уже о ближних. В ходе этих походов он взял в плен и отпустил на волю более 100 лучших половецких князей, а более 200 казнил (в том числе – утопил в реках).

Военная активность славянских племен в первых веках новой эры объясняется переходом от первобытного к классовому обществу, названному периодом военной демократии. Важную роль начинает играть дружина, в которую входило, по существу, все взрослое мужское население той или иной общины. Б.А. Рыбаков говорит о специфической «дружинной культуре» применительно к этому времени.

В одном из лучших отечественных исторических романов, «Русь изначальная» Валентина Иванова, хорошо показана эпоха «военной демократии», возникшая во время разрушения родовой общины. Этот процесс был растянут на 500 лет и послужил смешению праславянских племен не только в рамках отдельных племенных союзов, но и населения Восточной и Центральной Европы в целом.

Смерть Владимира Мономаха. Гравюра XIX в.

В дружину мог вступить всякий мужчина, способный владеть оружием. Славянские дружины, по выражению Маврикия, славились «непобедимым мужеством» и «несметным множеством», костяк ее, несомненно, составляли профессиональные воины во главе с князем или воеводой. Каждый дружинник был в состоянии в силу своей военной подготовки возглавить значительные формирования из населения. Таким образом, уже тогда были заложены традиции подготовки народного ополчения.

*Князь Святослав ведет дружину в Адрианополь в 970 г.
Гравюра XIX в.*

Издревле начали складываться традиции, связанные с открытостью и осознанием чувства собственного достоинства. Например, во время своих походов двадцатилетний князь Святослав Игоревич, не таясь, предупреждал своих врагов: «Иду на вы».

На первом этапе образования Древнерусского государства (VIII – середина IX вв.) происходило складывание межплеменных союзов и их центров, которые упоминаются у восточных авторов.

На втором этапе (2 я пол. IX – середина X вв.) процесс складывания государства ускорился во многом благодаря активному вмешательству внешних сил – хазар и норманнов (варягов). ПВЛ сообщает о набегах воинственных обитателей Северной Европы, вынудивших ильменских словен, кривичей и финноугорские племена чуди и веси платить дань. На Юге хазары собирали дань с полян, северян, радимичей и вятичей.

Становление Древнерусского государства IX – XI вв. сопровождалось возникновением постоянных вооруженных сил в виде дружинного сословия: бояр, мужей, гридней, гостей и военнообязанного земледельческого сословия – кметей («А мои куряне – сведоми кмети...»), связанных воинскими обрядами – подстригом и подстягом, – обязательны-

ми для всех мужчин, воинов и защитников Руси.

Уже после образования Киевского государства княжеская дружина выполняла двоякую роль: с одной стороны, она была носителем принципа государственности, с другой – сохраняла традиции племенной демократии. Дружинники воспринимали себя не подданными, а соратниками и советниками князя. Владимир «думал» с дружиной «о строе земленем и о ратех», т.е. о делах государственных и военных, вынужден был считаться с ее мнением. Так, летописец приводит случай, когда дружина высказала свое недовольство скупостью Владимира, выставившего во время пира деревянную посуду. Князь, посчитав, что потеря уважения у дружины стоит дороже золота и серебра, удовлетворил ее требование.

Наиболее авторитетные, старшие дружинники, составлявшие постоянный совет («думу») князя, назывались боярами (обладающими большой яростью – отвагой). В дальнейшем звание «боярин» стало родовым. Младшие дружинники – рядовые воины – именовались «отроки» и «гриди».

После принятия христианства и укрепления государственности древние родовые традиции постепенно ушли в прошлое, но дольше всего они сохранялись на севере Руси (Великий Новгород).

Постепенно были уничтожены многие носители языческой (ведической) воинской традиции, но основы выучки и воинский дух остались, изменяясь и обогащаясь идеями

православия. Русь была посредницей между Западом и Востоком и поэтому выбирала наиболее эффективную тактику близких и дальних стран.

Славяне эпохи родоплеменного строя сражались, в основном, пешими. Лишь раннефеодальное государство выдвинуло конницу, которая повсюду в Европе с течением времени станет решающей силой. Славяне были народом преимущественно земледельческим и более склонным к пешему бою, хотя участие в походах совместно со степными скифами, сарматами, аланами и пр. степными народами заставляло славян усесться на коней. В целом же выделение регулярной конницы произошло в IX в. – в первый период существования организованного войска. Причем первоначально конь (наряду с ладьей) использовался, в основном, как средство передвижения до места сражения, биться же славяне, как и другие европейские народы в то время, предпочитали пешими.

Ледовое побоище. Лицевой летописный свод

Во второй половине X в. русские дружины все сильнее испытывают натиск степных кочевников. Все эти обстоятельства способствуют выдвижению конницы, вооруженной копьями, саблями, мечами, чеканами, луками. Вместе с тем уменьшается значение пехоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.